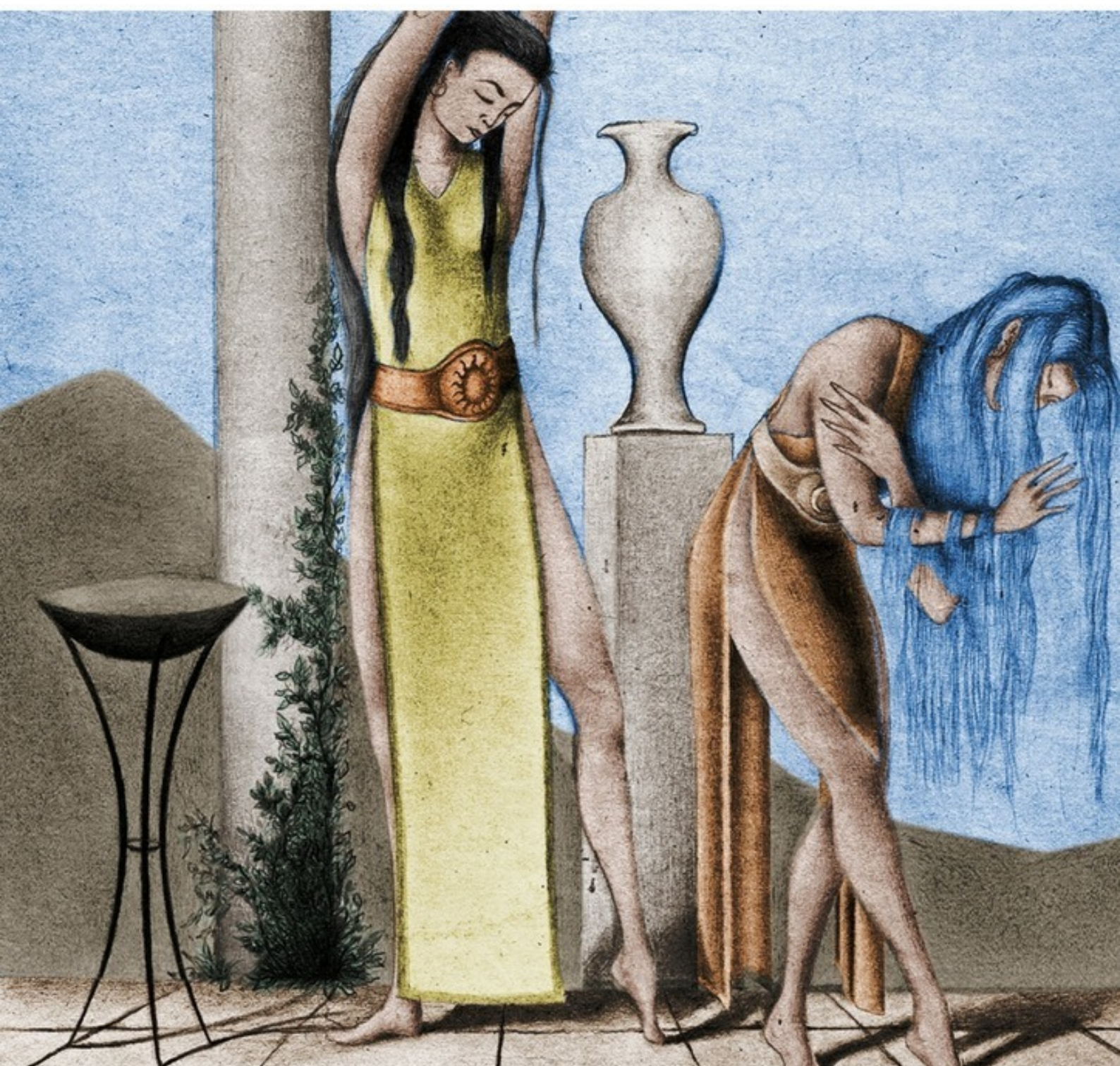


Юрий Кулагин  
*Сны Гаутамы*



Юрий Кулагин

**Сны Гаутамы**

«Издательские решения»

**Кулагин Ю.**

Сны Гаутамы / Ю. Кулагин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837835-5

«Сны Гаутамы» — это небольшой сборник, состоящий из повести и нескольких рассказов. Мы все проживаем наши жизни, смотря на мир внутренним взглядом нашего сознания. Но как выглядит наша собственная судьба со стороны? Что у нее общего с другими, и насколько мы уникальны и одиноки в наших страхах, радостях и надеждах?

ISBN 978-5-44-837835-5

© Кулагин Ю.  
© Издательские решения

# Содержание

Профессиональный делирий	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

# **Сны Гаутамы**

**Юрий Кулагин**

© Юрий Кулагин, 2017

ISBN 978-5-4483-7835-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Профессиональный делирий

*«Angels  
Smiling on my happiness...»  
Morcheeba*

Когда Константин закончил художественное училище, он не ожидал от жизни ничего кроме исполнения своих самых радужных и идеалистических надежд. Сложно сказать, что тому было причиной. Может быть юный возраст идущий до поры до времени под руку с отсутствием жизненного опыта или ощущение некой исключительности, свойственной многим, кто еще не дошел до той главы книги познаний, после которой становится ясно, что все люди очень похожи в своих основных стремлениях и потребностях и для того чтобы найти в себе искру исключительности нужно потратить много времени и душевных сил, после чего, раздуть ее в чистое пламя таланта, если останется время, до того как ты навсегда так и останешься «еще неведомым избранником». Константин только открыл книгу своей судьбы и как многие до него был уверен, что впереди только чистые листы, заполнить которые ему предстоит самому.

Еще на втором курсе он познакомился с Ириной. Она считала, что в истории мировой живописи слишком мало женских имен и верила, что своим личным примером, несомненно, сможет внести достойную лепту в деле исправления этой вселенской несправедливости. Идеализм и беззаботность, рожденные отсутствием тяжелой ноши жизненного опыта, сблизила молодых людей. Уверенность в том, что их родственные души были рождены для того чтобы воспарить в высшие сферы мира искусства и духовной гармонии привела к тому, что по окончании учебы они закрепили свой благословенный, казалось самими небесами союз надежными узами вполне земного брака. Они поселились в квартире Константина, которая досталась ему от родителей. Молодая семья охотно принимала гостей, которыми были художники-однокурсники, их друзья писатели и музыканты со своими девушками, а порой и вовсе случайные люди, которые всегда появляются в местах где бурлит богемная жизнь. Шумные вечеринки проходили в помещении, пропахнувшем запахом ароматических палочек, в загадочном полумраке светильников размещенный в разных, порою самых неожиданных местах, рождающих узор замысловатых теней от предметов, расположенных в творческом беспорядке. Холсты, натянутые на подрамники неровными рядами стоящие у стен, коробки с красками и олифой, заматанные в ткань кисти, все это можно было встретить в любом месте квартиры. Помимо всего прочего антураж дополняли различные музыкальные инструменты, которые так же попадались неожиданно, забытые кем-то и лежащие где придется.

Таким образом жизнь шла своим чередом и казалось, что так все и будет, что этот пестрый, раскрашенный различными красками корабль, являющийся оплотом свободы личности и творческого проявления будет плыть сквозь серый унылый океан повседневности и забот, с гордо поднятыми парусами невзирая ни на что. Константин задумал целый цикл художественных работ, объединять которые будет общий замысел. Люди с квадратными головами. Идея захватила его, и он посвящал все свое свободное время работой над воплощением своей задумки. Время в принципе было, так как заботы о хлебе насущном в виде необходимого и довольно сумбурного питания, оплаты жилищных услуг, выпивки для вечеринок и всего такого прочего не требовали многого. Вполне хватало тех случайных заработков, которые можно было найти разовым разнорабочим, или грузчиком. Это все были житейские мелочи, на которые не стоило обращать особого внимания. Просто необходимое зло не способное прервать полета души.

Трудно сказать сколько точно времени пролетело во вращении калейдоскопа бытия, складывавшего свои узоры то в длинные зимние ночи, то в наполненные нестерпимой духо-

той летние дни, но настал день, когда, однажды утром проснувшись Ирина сообщила что она беременна и собирается стать матерью. Событие неожиданное, но вполне предсказуемое. Константин поначалу растерялся, но увидев, что супруга настроена решительно поддержал ее, здраво рассудив, что ребенок естественное продолжение отношений, скрепленных браком и духовный союз двух любящих сердец несомненно должен укрепится от появления новорожденного. Вложив в воспитание весь еще не реализованный творческий потенциал их отношений можно будет взрастить в лице ребенка личность, одаренную и неординарную, подготовленную к свершению творческих подвигов. В общем, будет кому передать свое духовное наследие. Не сказав ничего этого вслух, только прочувствовав эту мысль в своей внутренней эмоциональной форме, Константин просто улыбнулся и поцеловал Ирину. Она была рада что ее желание стать матерью нашло поддержку в лице самого близкого ей человека и молодые люди стали обсуждать какими родителями они будут и какое новое будущее их ожидает.

Согласно существующему в природе порядку, когда настало время на свет появилась девочка. Ее назвали Светой. Все прошло благополучно, в срок и без осложнений. Константин прислушивался к своим чувствам и с удивлением обнаруживал, что среди привычных и хорошо ему уже знакомых ощущений появилось нечто новое. Холодящее душу беспокойство за это беспомощное живое существо, такое хрупкое и незащищенное. К этому ощущению добавлялось чувство радости, скорее даже восторга от того, что он стал участником удивительного события – рождения новой жизни. Он взял на руки дочку с стрепетом и страхом, боясь сделать неловкое движение и нанести вред этому хрупкому созданию и посмотрел ей в глаза. Невозможно найти сравнения тому сиянию что он увидел в ее глазах. Все вокруг будто застыло, и он не мог оторваться от этого взгляда. Маленькая Света сначала сморщилась, а потом он услышал ее смех.

Молодые родители, увлеченные своими новыми обязанностями по началу, не задумывались о том, что течение реки их жизни теперь изменится и пойдет совсем иному руслу. Некоторые изменения стали очевидны сразу, другие же стали происходить постепенно и сами собой, просто вытекая из логики изменившейся реальности. К ним по-прежнему заходили гости, но теперь это были по большей части такие же молодые пары, у которых уже были дети, или те, кто еще только задумывался об этом. Конечно же закончился разгульный ночной образ жизни и причиной их бодрствования по ночам была исключительно маленькая Света, которая требовала к себе внимания и заботы. Обстановка в квартире тоже изменилась. Все лишнее и ненужно пришлось выкинуть или раздать друзьям, оставшиеся холсты были задвинуты за мебель чтобы не загромождать пространство, краски и кисти убраны в шкафы и в целом, появился порядок, и чистота необходимые в доме где жил ребенок. И еще, изменилось самое главное. Теперь Константин уже не мог себе позволить легкомысленности в финансовых вопросах. Нужно было очень плотно и всерьез задуматься над тем как жить дальше. Теперь появилась необходимость обеспечивать семью и не просто в какой-то отрезок времени, а надолго и всерьез, в очень продолжительной перспективе. Константин много думал об этом и сначала даже было странно насколько мало значения он придавал финансовому вопросу до рождения маленькой Светы. Постепенно серьезность этой задачи вытеснила любые посторонние и абстрактные размышления, не имеющие никакого отношения к делу.

В первое время, Константин очень полагался на то что он сможет продавать свои картины и этих средств будет достаточно. Но как выяснилось его творчество не вызывало особого интереса у тех людей к которым он обращался с предложением монетизировать его творческий потенциал, воплощенный на холсте. Он вспомнил что во время учебы встречал человека, который был знакомым преподавателем по изобразительному искусству, который как раз интересовался работами начинающих художников. Он разыскал его, показал свои работы, но привлечь его внимание к своему творчеству ему так и не удалось. Не будучи склонным к самообману, он понимал, что дело совсем не в людях, к которым он обращался, а в картинах, которые он

им предлагал. Он попытался подойти к вопросу с другой стороны и реализовать свои способности художника в банальном ремесле. На первый взгляд казалось, что нет ничего сложного в изображении незамысловатых пейзажей, заснеженных елей в зимнем лесу, зеленых холмов и осенних деревьев покрытых яркой желтой и красной листвой стоящих на берегу живописной реки, ну и конечно же различных котят с клубками для вязания, щенков в корзинках и лошадей с умными человеческими глазами. Но потратив достаточно времени на различных вернисажах пытаясь продать все это мелкобуржуазное великолепие, он понял, что путь, который он решил освоить, так же не ведет к коммерческому успеху и финансовому благополучию. Константин недоумевал отчего даже с таким казалось несложным делом у него совсем ничего не выходит. Его «работы» не выдерживали совсем никакой конкуренции с собратьями по цеху, которым удавалось продавать хоть что-то. Однажды стоя на холодном осеннем ветру в парке на вернисаже и греясь о горячий пластиковый стаканчик с чаем он разговорился с седовласым бородастым мужичком, расположившим свой развал с картинами по соседству. Его звали Николаем Борисовичем. Он только что продал один из экземпляров своих работ одинокой пожилой женщине, пересчитал полученные деньги. Убрав их в карман, он улыбнулся и подмигнул Константину.

– Не понимаю, как вам это удается... – обратился к нему уже здорово замерзший на холодному ветру, не в силах больше бороться со своим отчаянием Константин.

Николай Борисович сделался серьезным и неспешно подошел к нему. После чего осмотрел картины, представленные молодым художником на продажу, так будто увидел их в первый раз. Потом повернулся к автору и сказал:

– Понимаешь... у тебя везде одно и то же.

– В смысле? Ну... а у вас? По-моему, у меня все тоже что и вас.

Старикан крикнул то ли от удивления, то ли от возмущения, замотал головой из стороны в сторону словно не желая принимать такое поверхностное обобщение, после чего вздохнул и с грустью глядя Константину в глаза сказал:

– Нет.

– Не понимаю... может объясните?

Николай Борисович снова вздохнул и ненадолго погрузился в свои мысли. После чего глядя куда-то вверх, в хмурое осеннее небо начал объяснять.

– Молодой ты еще... у тебя на всех картинах одно изображено. Надпись: «Хочу денег». И подпись: «талантливых художник, снизошедший до вас». И люди это видят. Оно им зачем надо? Вот и не покупают.

Константин отошел чуть поодаль и осмотрел сначала свой ассортимент, потом то что было выставлено у Николая Борисовича. Складывалось впечатление, что если их поставить вместе, то вообще будет непонятно где чье. Выдумывает похоже старик... хотя, вот количество продаж упрямо намекало на что-то что ускользало от внимания Константина.

– Не понимаю... ну хорошо. Пусть так. а у вас тогда что изображено?

Старик посмотрел на него, странным взглядом. Константину показалось что в нем было сочувствие и понимание проблемы Константина. Потом он снова поднял голову, словно это невнятного грязного цвета как нестираная простыня небо было единственным собеседником с кем он мог бы поделиться своими мыслями вслух и сказал:

– Я тоже денег хочу. Но на холст это не пускаю. Оставляю у себя в голове. Но когда рисую, думаю об этом. И тогда получается, что изображаю я свою тоску о том, что нет у меня денег и не будет. И вообще, скорее всего уже ничего больше не будет. Только тихая радость и светлая грусть от того что, есть хотя бы это. Так же, как и у моих покупателей.

Константин не очень понял, о чем говорил старик, но ясно стало что он точно не своим делом занимается. Нужно было думать дальше. Дочка росла и так же росли потребности на содержание семьи, собственно, как и долги. С ночными подработками грузчиком стало как-

то совсем плохо. Работы и денег становилось все меньше и меньше и наконец вышло так, что рассматривать этот вариант как средство заработка уже стало бессмысленно. Константин в отчаянии перебирал возможные варианты для заработка средств, но выяснилось, что таких как он вокруг очень много и в рамках жесткой конкуренции, набор его профессиональных навыков совершенно определенно не дает ему никаких преимуществ на рынке труда. Скорее даже наоборот. Он все же попытался устроиться красить заборы и различного рода хозяйственные постройки, случайно познакомившись через знакомых с одним мужиком, который набирал рабочих для таких работ. Но и здесь ничего не вышло. Через неделю ему сказали, что есть люди, которые сделают все тоже самое не хуже куда быстрее и за меньшие деньги.

Наконец отчаяние привело Константина в лоно розничной мелкооптовой торговли на вещевой рынок. Он почти не осознал момента, как и когда оказался втиснутым в небольшое пространство между развешанным по стенам ассортиментом различной одежды и сложенным стопками, а порою и просто сваленным в кучу разнообразием другого товара. Он просто старался не думать об этом. Было понятно, что стоит хоть немного задуматься о том, что с ним происходит, как тут же в сознание потянутся другие, еще куда более безрадостные мысли бесконечные и тяжелые как товарный состав, грохочущий грубым железом в темноте брянской глуши. От бездны отчаяния его спасала повседневная рутина, лишаящая остроты мыслей и чувств. Тягучая, повторяющаяся изо дня в день невыразительная и ничем не примечательная реальность казалось, сглаживала все углы, постепенно стирая из памяти воспоминания об амбициях и вселенского масштаба планах на жизнь, словно редактируя, очищая от шелухи наносного и надуманного человеческую суть, которая какое-то время прикрывалась гордым и высоким словом «человек», но теперь, проиграв в борьбе за выживание, сузилась и оказалась втиснутой в пространство торгового ларька. В какой-то момент даже начало казаться что так и должно быть, что это и есть подлинное предназначение Константина, а все остальное было просто сон и фантазии. Трудно было сказать было ли от этих мыслей легче, или наоборот, но скорее всего от них было никак. Так же, как и от всего остального. Все было просто потому что оно было и думать здесь не о чем.

Втянувшись в рабочие будни, Константин не заметил, как у него появились новые знакомые, которые иногда приглашали его в съемные квартиры, где после того как закончится рабочий день можно было открутить крышку с запотевшей бутылки водки и раствориться в пьяной эйфории эфемерного суррогата счастья. Наверяд ли Константин смог бы вспомнить, когда и с чего это вдруг, в среде своих новых знакомых он оказался востребован как художник. Время от времени стали появляться возможность реализовать свой творческий потенциал в процессе раскраски мерседесов хохломой. Константин не углублялся в размышления об эстетическом аспекте того что получалось в итоге сосредоточившись на исполнительском мастерстве. Важно было то что это приносило дополнительный заработок, что в его положении сложно было переоценить. Вскоре спектр реализации художественных способностей расширился, и он стал браться за выполнение эскизов для татуировок. Почему-то особо запомнилась одна. По задумке это была все та же хохлома, но теперь выполненная на теле человека. Константин не запомнил его имени, но это был один из хозяев расписанного ранее им мерседеса, владелец которого решил не останавливаться на придании русского колорита бездушному немецкому железу и поддержать эстетический концепт своим собственным телом. Через некоторое время, когда заказ был исполнен, Константина пригласили в баню, чтобы он смог «реально заценить» свою работу. Зрелище было на самом деле впечатляющее. На ум приходили сразу две ассоциации. Первая из них была очень странная. Могло показаться что обладатель замысловатого узора сначала был одет в спортивную форму, изготовленную фирмой Боско для российских олимпийских спортсменов, но потом сняв ее, он умудрился сохранить оформление на своем теле самым чудесным и совершенно непонятым образом. Вторая ассоциация, приходящая на ум это, было тело индейца лесов амазонки. И в первом и втором случае

все дело портило абсолютная не спортивность и даже обрюзглость обнаженного тела, но все равно где-то до конца второй бутылки водки которую они употребляли после бани Константин не мог отключиться от того что предстало его взору. Где-то в глубине души он догадывался, что так все и было задумано и можно было только догадываться сколько нужно было выпить после бани зарубежным бизнес-партнерам, чтобы не думать о том, что скрывается под дорогим итальянским костюмом их собеседника.

В любом случае, колесо теперь уже привычной жизни продолжало вращаться без скрипа и рывков плавно равнодушно и стабильно, не принося ни радости, ни надежд, ни разочарований. Константин все чаще возвращался домой поздно и сильно пьяным, проходил сразу в маленькую пустую комнату, падал на кровать и засыпал в одежде. В семейной жизни дела обстояли совсем неважно. Постепенно нарастающая отчужденность, сквозившая ноябрьским холодом в их отношениях с Ириной вскоре и вовсе сменилась холодной зимой и особенно грустно становилось от понимания что это та самая зима, после которой уже не настанет весна. Супруги совсем отделились друг от друга и практически не разговаривали. Она его ни в чем не упрекала, во всяком случае словами и казалось даже вовсе не замечала его присутствия, полностью сконцентрировавшись на заботе и уходе за быстро подрастающей дочкой. Константин смотрел на них и ему очень хотелось быть частью этой семьи, но он понимал, что это по каким-то не понятным ему причинам уже невозможно. Иногда он осторожно приоткрывал дверь в свою душу и вглядываясь в непроглядный туман пытался разобраться, где то самое место в котором он свернул не там, как так вышло что он оказался там где был сейчас, в какой момент и почему мир вокруг потерял яркие краски. Куда пропало предвосхищение радости наступления завтрашнего дня, который непременно должен принести что-то новое и несомненно хорошее. Но сколь бы не пытался, ответа на свои вопросы он так и не находил. Черета ничем не отличающихся и вытекающих один из другого дней, сливалась в ровный неспешно движущийся поток, влекущий Константина за собой и казалось, что так теперь и будет до самого конца, что это и есть самая что ни на есть окончательная как смертный приговор реальность, невозможно объективная и непоколебимая как фундаментальные основы мироздания. Он старался не думать о всем этом, просто подчиняясь движению, которое его перемещало из одного подошедшего к концу дня к другому, которому было суждено закончиться в свой срок, так же, как и его предшественнику и так далее и снова. Усталость и разочарование, все необдуманное, нерешенные и не вышедшие наружу мысли, и чувства ложились ровными тяжелыми листами на Константина, один за другим, накапливаясь и придавливая своей тяжестью все больше.

Единственное что приносило облегчение, это алкоголь. Каждый раз, он словно животно-рящая влага разливался по организму согревая, принося облегчение и весь груз тяжелых мыслей превращался в невесомые облака, которые можно было легко разогнать лишь небольшим усилием и наслаждаться безоблачным небом, дарующим прощение и радость. В эти моменты начинало казаться что это и есть настоящая жизнь, что все не так уж и плохо, все трудности временны, стоит только захотеть и все изменится. Можно что-то придумать, найти способ заработать достаточно денег, купить красивый просторный дом в живописном уголке с речкой, огибающей зеленые холмы и зажить со своей любимой женой и дочкой в радости и достатке. Но потом, после короткого и тяжелого ночного забытья приходило мрачное утро, похмелье и новый рабочий день на вещевом рынке. В итоге, Константин пил все больше и чаще, даже не обращая внимание на то, что уже никакой радости это не вызывало, только потребность превратить невыносимое состояние в более или менее приемлемое. Это стало необходимостью, игнорировать которую было почти невозможно. Некоторое время еще удавалось балансировать на тонкой и острой грани между социально приемлемым употреблением алкоголя по вечерам и в выходные и невыносимостью трезвого бытия в жесточайшем похмелье и безысходной тоске бесконечно тянущегося дня на работе. Постепенно Константин стал опохмеляться по утрам перед работой, лишь для того чтобы поправить здоровье, затем стал добавлять в течение дня,

чтобы это же самое здоровье поддержать. Какое-то время это удавалось делать почти незаметным для окружающих, но камень алкоголизма уже начал катиться по склону горы порока и его уже нельзя было остановить. Понятное дело, что в конце концов все вышло из-под контроля, Константин стал напиваться на работе до беспамятства и кончилось тем, что ему несколько раз пришлось выяснять отношения с патрульным нарядом милиции. В итоге все это удалось кое-как уладить. Хозяин торговой точки сам уладил все вопросы, но с условием что Константин больше не покажется на этом рынке. Таким образом ко всему прочему, Константин оказался безработным.

По тому как развивались события в последнее время, нельзя было сказать, что это было полной неожиданностью, но все же... абстрактные мысли о том, что только может произойти в будущем, приобрели вполне конкретные очертания реально существующих обстоятельств в настоящем. Это ощущение было гораздо хуже, чем мог себе предположить Константин. Он просто не представлял, как он придет домой и сообщит об этом Ирине. И вообще, что будет дальше? О чем он думал? Ответ был прост: ни о чем. Но так уж все устроено, что не имеет ровным счетом никакого значения хочешь ты о чем-то думать или нет. В какой-то момент все то что должно произойти наконец случается, и ты оказываешься беззащитным, опустошенным и бессильным перед той суммой обстоятельств которая сложилась на данный момент. Психологи говорят, что осознание своей проблемы – это первый шаг к ее решению. Константин усмехнулся про себя, вспомнив об этом. Он отчетливо осознавал свои проблемы. Алкоголизм и отсутствие навыков для зарабатывания денег. Но легче от этого не становилось ни чуть. На ум приходила мысль только об одном возможном следующем шаге, и Константин направился к ближайшему магазину где продавалось спиртное. У него еще оставались с собой какие-то деньги. Как выяснилось их хватило на несколько дней. Константин просто не мог заставить себя пойти домой и вскоре закружилась круговерть пьяной кутерьмы, какие-то люди, снова магазин, смеющиеся небритые рожи, звяканье стекла бутылок, снова магазин, ночь, день, в общем все смешалось и потеряло всякий смысл.

В итоге Константин очнулся в совершенно ему незнакомом подъезде на холодном полу одного из лестничных пролетов многоэтажного дома. Он даже не пытался вспомнить как, почему и где он собственно оказался. По богатому алкогольному опыту, он знал, что ничего хорошего эти воспоминания не принесут, а пользы от них никакой. Денег больше не было, но зато была адская головная боль. Уже на улице он сориентировался и стал двигаться в направлении своего дома. По дороге он старался не думать вообще ни о чем и самое главное, как будет сообщать Ирине о том, что лишился работы. Добравшись до дома, он вошел и закрыл за собой дверь. Его встретила абсолютная тишина. Он прошел на кухню, налил и выпил воды, после чего отправился в маленькую комнату где, завалившись на свой диван, почти сразу уснул.

Непонятно сколько он проспал, но, когда проснулся за окном было темно. И еще было все так же тихо, как и в тот момент, когда он только вернулся домой. Это показалось странным. Константин встал с дивана и вышел в коридор. Свет нигде не горел. Тишина и темнота. Стало немного не по себе. Он прошел в большую комнату где обычно спала и проводила время с дочкой Ирина и включил свет. Почему-то первое что привлекло к себе внимание, это сложенный вдвое листок бумаги на столе. Дверцы шкафа были приоткрыты. Складывая увиденное вместе, можно было догадаться что было написано в записке, оставленной на столе. После того как Константин взял ее и машинально прочитав сел на край аккуратно застеленной кровати, он еще долго сидел совершенно неподвижно, почти не моргая глядя перед собой зацепившись взглядом за оторванный клочок обоев на стене напротив. Прочитанное им на клочке бумаге не стало для него неожиданностью так же, как и увольнение с работы до этого. Все это было продолжением неизбежной расплаты за слабость, безответственность и нежелание думать о том, что должно произойти. Ирина сообщала ему в своем послании, что она уходит, потому так больше не может терпеть, что они совершенно чужие люди и у их отношений нет будущего. В отличие

от их дочери, которая достойна лучшей участи, должна получить хорошее образование и приличный уровень жизни, и что все это навряд ли возможно с таким отцом как он.

Невозможно представить, чтобы кому-то еще было когда-либо так же плохо как чувствовал себя Константин в данный момент. Он просто умирал от того насколько он несчастен, от невозможной жалости к себе, от всего что накапливалось и спрессовывалось в течении долгого времени пока наконец не сошлось в единый ком страдания и боли в который он превратился сейчас.

Спустя несколько часов, когда тишина и пустота вокруг начали становятся привычными, а внутри осталась только бескрайняя и жгучая жалость к себе, настало время обратиться к богам, которые прощают все. Дома еще оставались некоторые финансовые резервы из честно заработанного и Константин, собравшись с силами отправился в ближайший магазин где продавали алкоголь.

Дальнейшие несколько недель потонули в непрерывном алкогольном угаре. Спиртное не могло заглушить боль терзавшую Константина, но при некотором упорстве, оно даровало забвение в тяжелом и непродолжительном пьяном сне. После чего очнувшись с головной болью, не дожидаясь, когда душевные страдания, помноженные на общее похмелье, завладеют его телом и душой в полной мере, Константин, еще не успев открыть глаза тут же начал, а точнее продолжал пить. В итоге он достиг некой точки, когда ему начало казаться что на самом деле все не так уж и плохо, что все наконец встало на свои места, он теперь совершенно свободен и волен делать что угодно, не оглядываясь на нужды семьи или еще кого-либо. Он достал подрамники с натянутыми холстами, которые давно пылились за шкафами, краски и кисти с антресоли и решил полностью отдаться творческому процессу. Константин вспомнил незаконченный цикл про людей с квадратными головами и решил со всей возможной страстью и мастерством, которые по его представлению должны были под давлением невыносимой душевной боли обрести особую силу, вложить в новую работу потрясающий по своей глубине смысл, способный подарить грядущим поколениям бесценные откровения. Очнувшись на следующий день от очередного тяжелого пьяного сна, он, сделав несколько глотков прямо из горла недопитой вчера бутылки водки решил оценить свою вчерашнюю работу. Константин переставил холст с зачатками своего будущего творения поближе к окну где было больше света и стал оценивающе его изучать. Работа еще была в самом начале, но уже сейчас было видно, что выходит отвратительно. Линии, проведенные пьяной рукой, выглядели неточными и порою складывались в откровенно нелепые формы. В голове вчера конечно все выглядело по-другому. Но самое плохое было даже не это. Невозможно гадкое чувство вызывало содержание, то есть сами человечки. Откровенно говоря, сам Константин уже недостаточно отчетливо помнил, что именно он хотел выразить позами нелепых фигурок с квадратными головами. На изображении они сбились в несуразную толпу и напоминали цыганских детей, попрошайничающих на улице. Вид у них был напористый доходящий до неприятной наглости и при этом, одновременно, довольно жалкий и несчастный. Некоторые из них протягивали вперед руки, глядя с холста прямо перед собой исподлобья, тяжело и недобро. И еще, в их глазах и лицах, которые Константин умудрился изобразить довольно детально можно было увидеть очень явно и недвусмысленно отчетливую мысль: «Хочу денег». Константина передернуло от того что он увидел. Все то что он наваял вчера нетвердой рукой вдохновленный пьяной музой не вызывало ничего кроме отвращения. Опустошение и отчаяние, словно чернила кальмара выпущенные в толще морской воды, расплывались в его душе заполняя чернильным мраком все пространство лишая последней надежды найти в себе хоть что-то достойное, ценное, что помогло бы встать в полный рост, расправить плечи и стать спокойным и радостным. И еще он почувствовал усталость. Изнуряющую, тяжелую как намокшая одежда провалившегося в зимнюю прорубу человека, которому все что осталось это беспомощно ждать своей смерти от бессилия

и холода. Константин поднял руку в которой держал бутылку с водкой и не отрываясь допил все что в ней осталось до конца.

Через пару часов, после достаточного количества алкоголя Константин уже прилично пьяный почувствовал, что усталость и отчаяние отступают и ситуация в целом выглядит не так уж и плохо, как могло показаться на трезвый взгляд. Ему даже в голову пришла показавшаяся весьма любопытной идея. Взявшись снова за краски, он аккуратно закрасил полотно с неудавшимся вчерашним творением ровным черным цветом и начал старательно и с вдохновением воплощать новый замысел. В процессе работы Константин выглядел весьма довольным посмеивался, как человек, который наконец разобрался с мучившим его вопросом и теперь знающим что все что ему нужно это только довести дело до конца. Он посвятил этому занятию остаток дня и когда все было готово удовлетворенно завалился на кровать и заснул.

На следующий день, после того как Константин открыл глаза его взгляд сразу упал на стоящий у окна холст. На черном фоне занимая почти все пространство была изображена надпись «хочу денег». Все буквы были оформлены по-разному, с фантазией, но совсем не связанно ни стилистически, ни как-либо еще. Оставшееся пространство было заполнено различными изобразительными элементами, узорами и тому подобным. Константин лежал и созерцал творение рук своих. Он чувствовал, что наконец искренен в проявлении себя. То, что он видел перед собой это и был он, то что он желал, то что он хотел сказать, но постоянно пытался скрыть от себя прикрываясь тем что его предназначение в чем-то большем. Отвратительная лубочность надписи очень точно передавала то что у него было на душе. Жалкий коробейник без товара с одной лишь вывеской, от которой никакого проку. Константин уже не помнил по какой причине, но особо тщательно во всей надписи были оформлены буквы «х» и «у». Приходило на ум, что похоже в ответе две буквы из трех он угадал. Все что оставалось это продолжать хотеть дальше.

Несомненно, что после подобного рода откровений необходимо лекарство способное излечить боль несбыточного желания. Но как только мысли перетекли в русло где река беспробудного пьянства привычно сметает боль и страдание, Константин понял, что и здесь теперь есть некоторые сложности. Похоже, что настало время, когда эта река избавления встретила на своем пути непреодолимое препятствие. Причиной возникновения этого препятствия послужило то чего Константин так хотел и даже выразил это желание на холсте. У него закончились деньги. Совсем. От чего-то это не вызывало шока и трепета. Скорее наоборот. Константина накрыло легким и невесомым, но проникающим в каждую клетку его существа ощущением меланхолии и безразличия. Он подумал, что похож сейчас на человека которого хоронят по древнему обычаю в лодке, отпустив ее по течению и он лежит слегка покачиваясь на волнах и над ним только небо. Дальнейшая мысль оформилась сама собой без всякого усилия, плавно вытекая из состояния, в котором находился Константин: «похоже это все». Любопытно, но до этого момента ему не приходила в голову мысль что можно просто взять и покончить со всем одним разом, убив себя. Теперь это казалось единственным и вполне логичным выходом и даже было странно от чего раньше подобное не приходило в голову. Он стал перебирать в голове различные способы как это все можно устроить, но ни один из вариантов не был достаточно привлекательным. Страшило не состояние, которое наступит потом, а что придется пережить до этого.

Без алкоголя время шло тягуче и однообразно бессмысленно. Было решительно не ясно чем себя занять. Константин долго не вставал с кровати, после чего наконец добрался до кухни чего-то поел, послонялся по пустой квартире и решил наконец выйти на улицу прогуляться. Он бродил, не разбирая дороги, просто бесцельно перемещая свое измученное тяжелым похмельем тело в пространстве. Когда стемнело, он решил что пора отправляться домой. По дороге, на одной из улиц ему стало совсем не по себе. Казалось, что рядом с ним, то с одной, то с другой стороны движется какая-то тень. Это пугало и нервировало. Он прибавил ходу и поста-

рался оказаться дома как можно быстрее. Но и дома он не нашел покоя. Всю ночь не удавалось заснуть, и он ворочался периодически, проваливаясь в забытие, но совсем ненадолго и потом все начиналось заново. Очнувшись посреди ночи от очередного непродолжительного забвения, он услышал голос из соседней комнаты, совсем тихий, который звал его по имени. Он привычно подумал, что это Ирина, которая проснулась и зовет его. Константин решил встать чтобы подойти и спросить ее что случилось. Совсем уже было, поднявшись с кровати он остановился и замер оглушенной мыслью, которая казалось грохнула выстрелом в его сознании, он быстро забрался снова в постель и завернулся в одеяло с головой. В соседней комнате никого нет. Он один в пустой квартире. Никто не может звать его из соседней комнаты. Невыносимый по своей силе, совершенно нечеловеческий ужас сковал все его тело сжав горло спазмом так, что он не мог вдохнуть. Его бил мелкий озноб, и Константин весь покрылся холодным очень неприятным потом. Он закрыл голову подушкой чтобы не услышать опять этот голос. Ему стало душно и совсем нечем дышать, но он не решался приоткрыть одеяло и вдохнуть. Может быть отсутствие кислорода, или просто обессилев от изматывающей ночи без сна скорчившийся от страха под одеялом Константин не заметил, как провалился в сон, больше похожий на потерю сознания, которое в какой-то момент погасло так же, как и все мысли страх и боль.

Визжащий, нестерпимый звук похожий на работу электропилы разрезающий лист железа выпилил Константина из клубка сумбурных и тревожных снов и разбудив окончательно затих, оставив его на произвол нового дня. Через некоторое время он повторился и тогда Константин понял, что это звук дверного звонка. «До чего же отвратительный... почему я раньше этого не замечал?» – подумал он и поднялся с постели. День уже был в разгаре и свет из окна казался нестерпимо ослепительным. Добравшись до входной двери Константин открыл ее, не интересуясь кто стоит за ней. Он просто хотел, чтобы звук дверного звонка больше не повторялся. За порогом стояли два незнакомых человека. Константин тупо уставился на них пытаясь сообразить кто это мог быть. Видимо поняв суть замешательства хозяина дома один из стоящих за дверью заговорил:

– Константин? Доброе утро. Ты, наверное, не помнишь меня?

– А должен?

– Все нет. Знаешь, это совсем не важно. В любом случае, у меня к тебе очень важное дело и если тыпустишь нас и выслушаешь, то я уверен, не пожалеешь об этом.

– Если вы продаете чего, то напрасно тратите время. У меня денег нет. Совсем. И если бы были, то я в любом случае точно знаю на что их потратить...

– О-о! Конечно! – человек за дверью улыбнулся – Я не минуты в этом не сомневаюсь! Но нет. Мы ничего не продаем. И вообще... знаешь заходим далеко не к каждому.

Второй человек стоял немного позади того что говорил и все время молчал. От этого личное местоимение «Мы», звучало в словах того, кто все время говорил как-то двусмысленно. Константин чувствовал себя настолько отвратительно, что уже не было сил препираться и каким-то образом выпроваживать незваных гостей. Он просто хотел сесть и закрыть глаза.

– Да как хотите... я вас предупредил. – после чего он развернулся и отправился в комнату оставив дверь открытой. – Проходите... я присяду в комнате.

Когда все расположились в большой комнате Константин, ожидая начала разговора стал изучать своих гостей. Тот, кто говорил с ним в дверях был мужиком лет пятидесяти, с короткой стрижкой украшенной благородной проседью на висках. Еще он был при усах и ухоженной бороде эспаньолке. Из одежды сразу обращал на себя внимание алый шелковый галстук, особо выделяющийся на фоне белого костюма. В целом, обладатель этого наряда выглядел респектабельно и солидно. Этого впечатления Константину хватило, и он избавил себя от дальнейшего изучения деталей. Его спутник и вовсе уже не мог рассчитывать на особое внимание Констан-

тина, которому от отсутствия алкоголя и бессонной ночи делалось все хуже. У него, похоже стала подниматься температура, сердце билось как ненормальное и еще все тело трясло мелкой дрожью. Не говоря уже о состоянии в целом, назвать которое отвратительным было бы слишком поверхностно.

Человек в белом костюме с красным галстуком, расположился с комфортом в кресле напротив, и Константин стал ожидать, когда тот объяснит в чем цель их визита. Тот дождавшись, когда Константин окончательно сфокусирует свое внимание на нем заговорил:

– Как мы уже выяснили ты не помнишь кто я такой...

Прервавшись, он пристально посмотрел на Константина изучающим взглядом и видимо сделав какие-то выводы, продолжил:

– ...да и в твоём состоянии, тебе, наверное, и не очень любопытны всякие подробности. Меня зовут Серафим Шадаевич. А это... – он слегка повернулся в сторону своего компаньона – Михаил. Он обычно настаивает, чтобы его звали исключительно по имени без всякого официоза. Мы работаем вместе, хотя и немного в разных сферах. В любом случае можно сказать что он мой коллега. Кстати, если мы обо всем договоримся, то в дальнейшем с ним ты будешь видеться гораздо чаще чем со мной. И так...

Он замолчал и задумался. Было не понятно то ли он вспомнил, о чем то, или может быть хотел обдумать еще раз свои слова для того чтобы изложить их в наиболее подходящей форме. Константин подумал, что так же нельзя исключать момента проявления театральности и это, на самом деле, больше всего походило на правду. Пока он раздумывал, Константин обратил внимание на второго гостя, которого представили, как Михаила. Трудно было сказать сколько ему лет, возможно он был ровесником своего коллеги, но выглядел куда моложе за счет отличной физической формы, и Константин даже подумал, что он возможно каким-то образом связан с силовыми структурами.

Серафим Шадаевич наконец продолжил говорить и то что дальше услышал Константин было совсем неожиданно.

– Ты же хочешь денег? Правильно я все понимаю?

– ...Э-э...

Константин откровенно растерялся. Поэтому просто ответил:

– Ну да. А кто-то не хочет?

– Ты знаешь, о чем я.

– Понятия не имею.

Человек в белом костюме вздохнул словно досадуя на недогадливость Константина, повернул голову и слегка кивнул, указывая на что-то. Константин, проследил за его взглядом, направленным в приоткрытую дверь соседней комнаты где у окна увидел свою картину с надписью «хочу денег».

Константину почему-то стало стыдно. Он нахмурился и сказал:

– ...а-а... это. Ну в общем, да. Все так.

– Отлично! Просто прекрасно!

Серафим Шадаевич остался очень довольным и даже, казалось, воодушевился что они наконец приходят к взаимопониманию. Он подался вперед и не отрывая взгляда от глаз Константина продолжил:

– Я не буду расспрашивать уверен ли ты в этом и действительно полагаешь что это ответ на все вопросы. Меня это не особо касается. Думаю, с этим всем тебе придется разбираться самому. Но, я хочу сделать тебе одно предложение. Суть его заключается в следующем: тебе нужно оформить... нет. Не так. тебе нужно СОЗДАТЬ свое надгробие.

Он замолчал и сложив руки на груди откинулся на спинку кресла на котором сидел и посмотрел на Константина с любопытством ожидая его реакции, слегка улыбаясь и как могло показаться, наслаждаясь моментом.

– Создать что?

Константин растерялся. Он вообще перестал понимать, о чем идет речь.

Серафим Шадаевич увидел растерянность в которую впал его собеседник улыбнулся и поспешил прийти на помощь.

– Не торопись. Знаю, знаю... Предложение необычное. Прямо скажем, странное. Непонятное. Но это не страшно. Просто слушай внимательно и обдумай все как следует. Я не тороплю. И так, еще раз: ты получишь много денег. Очень много. Даже больше чем, можешь себе представить. – Дальше он стал говорить медленнее и размеренно, выделяя каждое слово чтобы Константин мог отчетливо понять и осмыслить что от него требуется. – Для этого тебе нужно создать надгробие, которое ты хотел бы увидеть на своей могиле после смерти. Оно должно быть твоим наследием. Точно выражать все то что ты есть и что ты оставляешь после себя другим.

Он сделал паузу и снова пристально глядя на Константина продолжил:

– Схалтурить не получится. Все работает только в том случае, если я увижу, что твоё творение истинно. Обмануть меня не удастся. Нет смысла пытаться быть не искренним и прежде всего с самим собой. Найди в себе свою суть и покажи мне. И тогда... тогда ты получишь все, что тебе так не хватает.

Он замолчал и снова сложив руки на груди откинулся на спинку кресла. Заметив, что Константин молчит, он добавил через некоторое время:

– Я понимаю, предложение необычное. Не торопись...

– Я согласен – ответил Константин, не дожидаясь окончания фразы.

– О! Мне нравится ваш настрой молодой человек! Хе-хе...

Человек, который все последнее время только и думал о том, как получше свести счеты с жизнью получает предложение оформить свое надгробие. О чем здесь еще размышлять? Да и что он теряет? Даже если это развод какой-то, взять с него нечего и вообще, квартиру он давно переписал на дочку и на самом деле у него совсем ничего нет. Даже желания жить дальше. Кроме всего прочего, задача показалась интересной. Он никогда не думал в этом направлении, при том что так часто размышлял о своей миссии на земле как художника и творческого человека. В общем, Константин решил, что сведение счетов с жизнью откладывается на некоторый срок, пока он не облажается еще раз, последний, что позволит с чистой совестью поставить наконец жирную точку в конце этого нелепого и бессмысленного повествования, являющегося его жизнью.

Серафим Шадаевич сделался серьезным и задумавшись снова обратился к Константину:

– Да... вот еще... кое-что. Есть несколько обязательных условий.

– Я слушаю.

– Надеюсь это тебя не остановит. В общем, это, наверное, даже просто технические детали... но все же.

Он замолчал на некоторое время после чего продолжил объяснять Константину какого рода условия будут в их договоре.

– И так. Первое. Решим вопрос с твоим алкоголизмом. Я дам тебе адрес, и ты съездишь в одно место. Там делают что-то вроде вшивания, или кодирования... в общем я сам не очень знаком с техническими деталями, но суть заключается в том, что пить ты уже не сможешь. Точнее сможешь... выпить один раз. И все.

Константин подумал, что это странно, так как насколько он знал, обычно такие вещи вообще чаще всего плацебо, ну или приводят к отвратительному самочувствию, но про то чтобы человек с этого умирал он не слышал. Но кто знает, всякое бывает. В общем с этим можно будет разобраться по мере ознакомления с процессом. В любом случае ни смерть, ни избавление от алкогольной зависимости его не пугали. Последнее даже могло пойти на пользу.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.